

Научная статья / Original research article
УДК 316.4
DOI:10.31660/1993-1824-2025-4-7-22
EDN: JDLFLA

Субъектность искусственного интеллекта в реализации государственного управления: кибернетический аспект

А. М. Андриянов*, О. М. Барбаков, Ю. М. Конев

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

*andrijanovam@tyuiu.ru

Аннотация. Статья представляет собой исследование феномена субъектности искусственного интеллекта, его кибернетических аспектов. Изучаются различные подходы к пониманию и определению ИИ, начиная с анализа соответствия поведения интеллектуальных систем человеческим паттернам поведения и заканчивая вопросами рациональности действий таких систем. Особое значение приобретают труды Н. Винера, основоположника кибернетики, который провел фундаментальные аналогии между функционированием живых организмов и вычислительных машин. Эти аналогии имеют решающее значение для понимания сущности ИИ и его потенциальных возможностей. Особое внимание уделяется вопросам функционирования ИИ, обсуждению его способности к самообучению и самовоспроизведению. Подчеркивается потенциал ИИ в области саморазвития и адаптации к разнообразным условиям, что делает его ключевым инструментом в современных технологических разработках. Рассмотрена философско-социологическая концепция субъектности ИИ, которая предполагает возможность наделяния таких систем интеллектом, значительно превосходящим интеллектуальные способности человека, и способностью к автономному обучению и экспансии. В соответствии с идеями Н. Винера человечество сталкивается с необходимостью определить характер взаимодействия между человеком и машиной (в частности ИИ) и оптимально организовать распределение функций между ними. В заключении отмечается, что эффективность государственного управления может быть повышена за счет реализации комплексного подхода при внедрении нововведений информационно-технологического порядка. Речь идет об использовании нейронных сетей, систем ИИ, обеспечении органов государственной власти квалифицированными специалистами и механизмами правового регулирования, учете социокультурных и психоэмоциональных факторов, оснащении техническими средствами и методах логико-семантической интерпретации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кибернетика, субъектность, правосубъектность, самообучение, самовоспроизведение, нервная система, когнитивные функции

Для цитирования: Андриянов, А. М. Субъектность искусственного интеллекта в реализации государственного управления: кибернетический аспект / А. М. Андриянов, О. М. Барбаков, Ю. М. Конев. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-4-7-22 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 4. – С. 7–22. – EDN: JDLFLA

Artificial intelligence subjectivity in the implementation of public administration: the cybernetic aspect

Alexey M. Andriyanov*, Oleg M. Barbakov, Yuri M. Konev

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

*andrijanovam@tyuiu.ru

© А. М. Андриянов, О. М. Барбаков, Ю. М. Конев, 2025

Abstract. This paper examines the phenomenon of artificial intelligence subjectivity along with its cybernetic aspects. It explores various approaches to understanding and defining AI, starting with analyses of how the behavior of intelligent systems corresponds to human behavior patterns and extending to questions regarding the rationality of these systems' actions. The works of N. Wiener, the founder of cybernetics, play a crucial role, as he established fundamental analogies between the functioning of living organisms and computational machines. These analogies are essential for understanding the nature of AI and its potential capabilities. The authors of this paper give particular attention to the functioning of AI and to discussions of its ability for self-learning and self-reproduction. The paper highlights AI's potential for self-development and adaptation to diverse conditions — these two features make it a key tool in modern technological innovation. It also analyzes the philosophical and sociological concept of AI subjectivity, suggesting that such systems may possess intelligence that significantly surpasses human cognitive abilities, along with the capacity for autonomous learning and expansion. Building on Wiener's ideas, humanity must determine the nature of interaction between humans and machines (including AI) and organize the distribution of functions between them optimally. The authors conclude that the effectiveness of public administration can be enhanced through a comprehensive approach to implementing new information and technological solutions. It is about using neural networks and AI systems, providing qualified specialists and legal regulatory mechanisms for public authorities, and considering sociocultural and psycho-emotional factors, along with technical equipment and methods of logical-semantic interpretation.

Keywords: artificial intelligence, cybernetics, subjectivity, legal personality, self-learning, self-replication, nervous system, cognitive functions

For citation: Andriyanov, A. M. Barbakov, O. M. & Konev, Yu. M. (2025). Artificial intelligence subjectivity in the implementation of public administration: the cybernetic aspect. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 7-22. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-4-7-22

Введение

Современные системы искусственного интеллекта (ИИ) представляют собой одну из наиболее динамично развивающихся областей научных исследований и практического применения передовых информационно-коммуникационных технологий. С каждым годом их влияние на различные сферы современного общества неуклонно возрастает, оказывая значительное воздействие на многие аспекты нашей жизни [1]. Этот процесс происходит в условиях стремительного технологического прогресса и внедрения инновационных решений в повседневную жизнедеятельность людей.

Тем не менее среди экспертов по-прежнему нет единого определения понятия ИИ. В соответствии с видением известных авторов книги «Искусственный интеллект: современный подход» С. Рассела и П. Норвига [2] существуют следующие подходы к дефинированию термина:

1. **Моделирование поведения, схожего с человеческим** (интеллект как свойство разума): исследования сосредоточены на внутренних когнитивных процессах и механизмах рассуждений. Этот подход предполагает использование эмпирических методов психологической науки для анализа поведенческих реакций человека.

2. **Рациональный характер поведения** (формализованная интерпретация): внимание уделяется внешним аспектам интеллектуальной деятельности. Методология

соединяет математический аппарат и инженерные принципы, активно применяя статистическое моделирование, теорию управления системами и эконометрические модели. Важно подчеркнуть, что понятие рациональности здесь не подразумевает совершенство решений, принятых человеком, а скорее описывает их с позиции оптимизационного подхода.

Таким образом, противопоставляются два ключевых подхода: антропоморфизм (основанный на психологическом анализе и моделировании человеческого разума) и рационализм (сфокусированный на математической обоснованности действий), а также различия между мышлением (внутренние процессы) и поведением (внешняя активность). Или, другими словами, противопоставление понятий: человекоподобность — рациональность, мышление — поведение.

В Российской Федерации была разработана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (с обновлениями и дополнениями от 15 февраля 2024 года). В документе приводится следующее определение ИИ: «комплекс технологических решений, обеспечивающий воспроизведение когнитивных функций человека (включая возможность нахождения решений без заранее заданного алгоритма) и достижение результатов при выполнении конкретных задач, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека либо превосходящих их» [3]. Основываясь на этом определении, можно предположить, что под влиянием ИИ формируется новая система социальных взаимодействий, в которой ИИ начинает проявлять признаки субъектности.

Понимание сущности субъектности ИИ тесно связано с выявлением его характеристик, среди которых выделяются следующие аспекты [4]:

- 1) способность к автономной деятельности в определенной области;
- 2) демонстрация когнитивной активности;
- 3) независимое определение объекта познания.

Субъектность также предполагает наличие собственной уникальной интерпретации окружающего мира, базирующейся на аккумулированных и сохраненных знаниях субъекта о реальности.

Исследование вопросов интеллектуальной природы и субъектности ИИ требует учета специфики субъектности и интеллектуальной сущности живых организмов и человека, а также анализа их параллелей с вычислительными системами и ИИ.

Материалы и методы

Особое внимание направлено на сравнение процессов, происходящих в живых организмах, технических устройствах, социальных системах в работах Н. Винера. Винер известен нам как отец-основатель новой науки, возникшей в середине XX века — кибернетики. Однако мало кто знает, что в своих работах «Кибернетика или управление и связь в животном и машине», «Кибернетика и общество», «Творец и робот», «Акцио-

нерное общество Бог и Голем: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией» Винер много внимания уделял, напрямую или косвенно, перспективам использования ИИ в жизнедеятельности общества.

Он утверждал [5], что физические процессы, протекающие в живых организмах, и функционирование вычислительных устройств обладают сходством в стремлении управлять энтропией посредством механизма обратной связи. Оба типа систем используют сенсоры для получения информации из внешней среды при низких энергетических затратах, после чего данные преобразуются в форму, пригодную для работы биологической или механической системы. Сигналы в обоих случаях не воспринимаются напрямую, а обрабатываются сложной системой — биологической или искусственной. Затем информация трансформируется в новый формат, готовый для выполнения дальнейших команд. Как в живых организмах, так и в вычислительной машине это выполнение команд имеет своей целью оказание целенаправленного воздействия на внешнюю среду, что проявляется как выражение субъектности.

Таким образом, нервная система живых организмов и автоматизированные системы имеют много общего: обе являются механизмами, принимающими решения на основе предшествующих действий. Простейшие механические устройства осуществляют бинарный выбор (включение/выключение), аналогичный выбору отдельных клеток нервной системы — передавать сигнал или нет. Обе системы содержат специализированные структуры для последующего принятия решений, основанного на предыдущем состоянии. В нервной системе эту функцию в значительной степени выполняют сложные узлы, известные как синапсы, где несколько входящих нейронов соединены с одним выходящим. Можно наблюдать процесс принятия решений на уровне синапсов, включая оценку числа возбужденных входных волокон, необходимых для активации выходящего волокна.

Некоторые типы машин и определенные виды живых организмов, особенно высокоорганизованные формы жизни, способны адаптировать свое поведение на основе прошлого опыта, стремясь к достижению определенных антиэнтропийных целей. Такие системы способны изменять поведение в зависимости от воспринятого ранее опыта, адаптируя его для более эффективного взаимодействия с будущим состоянием среды.

Н. Винер провел детальное исследование функционирования нервной системы человека. Передачу нервных импульсов по нейронам он охарактеризовал как феномен «Все или ничего». Поступление сигнала через синаптические соединения регулируется сложной системой реакций, в которой определенные комбинации активных нейронов в заданный промежуток времени инициируют последующую передачу сигнала, в то время как другие комбинации не приводят к такому результату. Эти комбинации не являются статичными и зависят не только от предшествующих сигналов, но и от множества других факторов.

Винер часто прибегал к религиозным аналогиям и черпал вдохновение из священных текстов. Принцип «да — нет», или «все или ничего», находит отражение в Евангелии от Матфея (гл. 5, ст. 37), где Иисус наставляет своих учеников избегать излишних клятв и обещаний. В настоящее время эта фраза служит призывом к четкой и однозначной позиции по любым вопросам.

Принцип «да — нет» лежит в основе булевой алгебры — раздела математики, занимающегося операциями над логическими значениями истинности и ложности, основанными на двоичной системе с двумя возможными состояниями: истина (1) и ложь (0). Все современные цифровые вычислительные устройства функционируют на принципах булевой алгебры.

Согласно этому принципу работает наиболее широко применяемая сигмоидальная функция активации в нейронных сетях, обеспечивающая трансформацию входных значений в область вещественных чисел диапазона от 0 до 1. Положительные величины больших порядков конвертируются приблизительно в единичное значение, в то время как отрицательные приближаются к нулевому значению.

Н. Винер выдвинул гипотезу о сходстве концепции нервной системы человека с теорией машин, состоящих из множества переключающих элементов, где активация последующего элемента обусловлена определенным сочетанием предварительно активных элементов, функционирующих синхронно. Данная машина, оперирующая согласно принципу «все или ничего», классифицируется как цифровая. Эта система демонстрирует значительные преимущества в контексте решения задач коммуникации и управления. В частности, ее способность принимать бинарные решения («да»/«нет») обеспечивает возможность накопления информации таким образом, чтобы можно было дифференцировать незначительные вариации среди обширных числовых массивов.

Как нам видится, люди, использующие сегодня термин «цифровой», не были знакомы с работами Н. Винера, поэтому употребляют его не вполне удачно: «цифровая трансформация», «цифровая экономика», «цифровая среда» и тому подобное. В вычислительной технике все электронные вычислительные машины делятся на два больших класса: цифровые машины и аналоговые вычислительные устройства. Первые работают по принципу «да — нет», на основании законов булевой алгебры. Аналоговые вычислительные устройства сегодня используются чаще всего для измерения — преобразования аналоговых сигналов различной физической природы в цифровой формат. Поэтому, если есть «цифровая экономика», то должна ли быть и «аналоговая экономика»?

Двумя признаками, позволяющими судить о субъектности вычислительных машин, согласно Н. Винеру являются способность к самообучению и способность самовоспроизведению. Способность к обучению и воспроизведению считается одной из ключевых характеристик живых систем. Эти качества, несмотря на видимую разницу, тесно взаимосвязаны. Животное, способное обучаться, изменяется под воздействием окружающей среды, адаптируясь таким образом к условиям существования. Аналогич-

ный процесс наблюдается в системах ИИ, использующих методы машинного обучения. Идея о существовании нечеловеческих устройств с большими возможностями и влиянием, а также потенциальная опасность от них не нова. Новшество заключается лишь в том, что ранее человечество не имело эффективных устройств подобного типа. Ранее такие возможности приписывались методам магии и волшебства, часто встречающимся в легендах и сказаниях.

Термин «самораспространяющаяся машина» важен в обоих аспектах: как «машина», так и «самораспространяющаяся». Машина представляет собой не только физическую форму, но и инструмент для достижения конкретных целей. Самораспространение подразумевает не просто создание физической копии, но и копию с теми же функциями. К этой теме возможны два различных подхода. Первый, чисто комбинаторный, ставит вопрос: способна ли машина обладать достаточным количеством компонентов и сложной структурой, чтобы самовоспроизведение стало одной из ее функций? Этот вопрос получил утвердительный ответ от Дж. фон Неймана. Другой аспект был рассмотрен самим Н. Винером: общая черта всех преобразователей, будь то линейные или нелинейные, — это временная инвариантность. Если машина выполняет определенную функцию, то при смещении входного сигнала во времени выходной сигнал сместится аналогичным образом.

Н. Винер в ряде своих работ, касаясь темы создания машин, имитирующих живой организм, ссылается на историю глиняного Голема — мифического автоматического существа из легенд пражского гетто. По преданию, главный раввин Праги, выдающийся талмудист Иуда Лев бен Безалел (1525–1609) создал Голема, своего слугу [7]. Голем был сделан из глины, а само название «Голем» означает нечто бесформенное и неопределенное.

Из Ветхого Завета известно, что Бог сотворил человека из «земной пыли» (Бытие, 2:7) [8]. Тем не менее многие богословы трактуют слово «пыль» как «грязь» или «глину». Аналогично в Коране (сура 32, аят 6–7) говорится о создании человека из глины [9].

Во многих культурах мира есть истории о создании людей из природных материалов. Почему же выбрана именно глина? Еще в начале XX века великий русский ученый В. И. Вернадский обнаружил, что глина богата микроэлементами, такими как кремний, важный для жизни [10]. Позднее американские ученые нашли в глине основные элементы, входящие в состав живых клеток, включая мембраны. Современные исследования показывают, что глина содержит практически весь набор микроэлементов, необходимых человеку, причем примерно в тех же пропорциях [11]. Возможно, история Голема связана не столько с магией, сколько с генетической инженерией?

Различные источники расходятся в деталях процесса оживления Голема. Однако во многих рассказах упоминается обряд, в ходе которого раввин вложил в рот Голему свиток (шем). Этот ритуал напоминает программирование, где свиток выступает в роли носителя программного кода. Можно ли считать Голема прообразом ИИ, каким его видел Н. Винер?

Концепция Голема как искусственного существа, предназначенного для труда, предвосхищала идеи робототехники. Позже поведение Голема, проявлявшего мысли, непредвиденные его творцом, стало основой сюжетов о восстании машин. Винер признавал, что современные машины демонстрируют некоторое сходство с живыми существами. Более того, он считал возможным создание машин, которые превзойдут умом своих создателей и будут обладать определенной степенью «жизни».

Критики кибернетики даже придумали термин «технозоизм» для описания веры в одушевленные механизмы.

Результаты и обсуждение

Идея Голема как прототипа первой системы ИИ нашла свое продолжение, например, в наименовании компании Golem.ai — платформы на основе ИИ, специализирующейся на семантическом анализе текста и создании решений для обработки сообщений и вложений [12]. Основная цель внедрения разработок компании состоит в повышении эффективности обработки информации и снижении издержек на обработку сообщений. Наиболее известные продукты Golem.ai — InboxCare и Golem.ai Core. Области применения программного обеспечения Golem.ai весьма широки — от электронной коммерции, транспортной сферы, туристической отрасли до оборонной индустрии.

Н. Винер предполагает возможность создания не только интеллектуальных машин, но и машин, превосходящих когнитивные способности своих разработчиков. Он также допускает вероятность восстания машин. Стандартные современные вычислительные устройства, применяемые для выполнения высокоточных стратегических вычислений, могут привести к катастрофическим последствиям. Винер резко осуждает некритическое восхищение технологиями, называя «машинопоклонниками» тех, кто рассматривает компьютеры исключительно как инструмент получения прибыли. Подчинение власти «Железного Майка» означает акт самоубийства; человечество не должно допускать, чтобы машины становились умнее и изобретательнее людей. Этот тезис составляет важную часть винеровской теории о наступлении критической фазы в эволюции человеческого общества.

Н. Винер утверждает: «Давайте предоставим человеку то, что ему положено, а вычислительной машине — ее функции» [13]. Именно такой подход, вероятно, должен стать основой для разумной организации взаимодействия человека и машины.

Фраза «человеку — человеческое, а вычислительной машине — машинное» вновь отсылает нас к библейским истокам. Здесь Винер ссылается на Евангелие от Луки (глава 20, стих 25) [14], где говорится: «Кесарю — кесарево, а Богу — Богово». Эта цитата взята из диалога Иисуса Христа с фарисеями. Они спросили его, почему они должны платить налоги Кесарю, когда сам Иисус является Царем Иудейским. В ответ Иисус поинтересовался, кто изображен на монетах. Фарисеи ответили, что там изображен Кесарь. Тогда Иисус сказал: «Отдавайте Кесарю — кесарево, а Богу — Богово».

Таким образом, Иисус проводит четкую грань между мирскими делами и божественными, разделяя политику и религию, материальное и духовное.

Иисус окончательно разделяет политику и религию, государственную власть и служение Богу. Императоры требовали поклонения себе как богам, стремясь подчинить народ своему культу. Диктаторы хотели контролировать не только имущество, но и души своих подданных. Но христианская церковь противостояла этому, следуя учению Иисуса, который говорил, что человек должен поклоняться только Богу. Монеты принадлежали кесарю, потому что на них был его портрет, но человеческие сердца и жизни принадлежат Богу, так как человек создан по Его образу. Поэтому Иисус призывает отдавать кесарю то, что принадлежит кесарю, а Богу — то, что принадлежит Богу. Этот принцип напоминает нам, что человек важнее экономики, денег и политики. Хотя эти аспекты важны, необходимо помнить о правильных приоритетах.

Также и Н. Винер предупреждал, что одной из значительных проблем будущего станут взаимоотношения человека и вычислительной машины (ИИ) и вопрос правильного распределения обязанностей между ними. Государства и общества должны сотрудничать, чтобы достичь согласия относительно возможностей и уместности использования ИИ в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Органы государственной власти вместе с общественными организациями обязаны обсуждать, разрабатывать и совершенствовать нормативно-правовые документы, регулирующие создание и использование систем ИИ. В настоящее время уже разработаны и продолжают разрабатываться кодексы этики в области ИИ как в российском законодательстве, так и в международных организациях (например, ЮНЕСКО). Однако эти кодексы имеют лишь рекомендательный статус и для их утверждения требуется участие отдельных стран и организаций.

По словам Н. Винера, процессы, происходящие в вычислительных машинах и организмах, когда ген выступает шаблоном, создавая идентичные молекулы гена из аморфной смеси аминокислот и нуклеиновых кислот, являются «философски» схожими событиями. Аналогично этому процессу вирусы формируют новые молекулы вирусов из тканей и жидкостей организма-хозяина.

Ранее отмечалось, что нервные системы людей и животных, способные выполнять функции, схожие с вычислительными системами, включают элементы, отлично подходящие для работы в роли реле. Эти элементы называются нейронами, или нервными клетками. Несмотря на то, что под воздействием электрического тока они проявляют достаточно сложные характеристики, их обычная физиологическая активность близка к принципу «Все или ничего». Это означает, что они либо пребывают в состоянии покоя, либо, возбудившись, проходят через серию изменений, характер и сила которых практически не зависят от стимула. Вначале возникает активная фаза, передающаяся от одного конца нейрона к другому с определенной скоростью, а затем следует рефракторный период, во время которого нейрон не способен возбуждаться, по крайней

мере посредством обычного физиологического процесса. После завершения этого рефракторного периода нерв остается неактивным, однако может вновь прийти в состояние возбуждения. Таким образом, нервную систему можно сравнить с реле, имеющим два основных состояния активности: возбужденное и спокойное. Исключением являются лишь те нейроны, которые получают сигналы от свободных нервных окончаний или сенсорных рецепторов. Каждый нейрон принимает сигналы от других нейронов через контакты, известные как синапсы. Количество синапсов варьируется от нескольких единиц до нескольких сотен. Совокупность сигналов, поступающих через различные синапсы, вместе с предыдущим состоянием самого нейрона определяют, придет ли он в возбуждение или останется в покое. Если нейрон не находится в состоянии возбуждения или рефракции и количество активных входных синапсов превышает установленный порог в течение короткого интервала времени, то после небольшой, почти постоянной синаптической задержки нейрон приходит в возбуждение.

Эта картина представляется чересчур упрощенной: «порог» может определяться не только количеством синапсов, но также их «весом» и геометрическим расположением относительно нейрона, который они активируют. С другой стороны, существуют убедительные доказательства наличия синапсов иной природы — так называемых «тормозящих синапсов», которые либо вовсе предотвращают возбуждение нейрона, либо значительно увеличивают его порог возбуждения по сравнению с обычными синапсами. Очевидно одно: определенные комбинации сигналов от нейронов, связанных с данным нейроном через синапсы, приведут к его возбуждению, тогда как другие — нет. Это, однако, не означает, что исключены другие, не нейронные влияния, такие как гормональные факторы, способные вызывать медленные, долговременные изменения в комбинациях входных сигналов, приводящие к возбуждению.

Очень важная функция нервной системы, равно как и вычислительных машин, заключается в памяти, то есть способности сохранять результаты предыдущих действий для последующего использования. Очевидно, что память применяется различным образом, и, следовательно, маловероятно, что один-единственный механизм сможет удовлетворять всем требованиям. Существует, с одной стороны, память, необходимая для выполнения текущих процессов, например, умножения. В таком случае промежуточные результаты теряют свою ценность после завершения процесса, и рабочая система должна быть готова к дальнейшему использованию. Эта память требует быстрой записи, быстрого чтения и быстрого удаления. С другой стороны, существует память, предназначенная для хранения архива или постоянных записей машины или мозга, составляющих основу всех будущих действий, по крайней мере, при выполнении конкретной программы.

Различия между функционированием человеческого мозга и компьютерной памятью значительны. Компьютеры предназначены для выполнения множества независимых или слабосвязанных программ, которые могут быть удалены при переключении

между ними. Напротив, человеческий мозг в нормальных условиях не стирается от предшествующих воспоминаний. Следовательно, мозг не является точной аналогией вычислительных машин. Скорее, его функционирование можно сравнить с выполнением компьютером одной уникальной программы.

Н. Винер рассматривает вопрос о том, способен ли ИИ заменить и превзойти интеллектуальные возможности человека. Он подчеркивает, что машины уже однажды вторглись в область человеческой культуры, оказав существенное воздействие. Этот первый случай известен как промышленная революция, когда машины заменяли главным образом человеческие мышцы. Для лучшего понимания текущего кризиса целесообразно обратиться к урокам первой революции.

Применение устоявшихся методологий для анализа этических аспектов взаимодействия между искусственным интеллектом (ИИ) и человеком подразумевает стремление очертить границы коллаборации и потенциальные конфликтные зоны, особенно когда вопрос касается выживания человечества как биологической формы жизни. Проблема сохранения человеческого существования являлась фундаментальной на всех этапах эволюции нашего когнитивного потенциала.

Исследованием феномена ИИ как производного от понятия интеллект, то есть умственной способности индивида, занимаются в том числе и ученые-правоведы [15]. В центре их подхода находится ключевая исследовательская проблема: каким образом и кем определяется сознание и кому оно принадлежит? Логически предполагается, что любое существо независимо от своей физической природы (естественного или искусственного происхождения) способно осознавать собственную субъектность и способность действовать. Этот момент можно рассматривать как точку возникновения интеллекта. Затем субъект вступает в интеракцию с внешней средой, влияющей на его существование и эволюционное развитие. Для интеллекта необходимость развиваться — природный импульс, так как без удовлетворения этой потребности невозможно выполнение интеллектуальных функций и поддержание жизнедеятельности.

Таким образом, деятельность как императив развития подразумевает интеракцию с иными субъектами — носителями разума и сознания, формирующими на этой основе нормативные парадигмы социального взаимодействия.

Современные проявления эмоциональной сферы у ИИ являются следствием человеческой деятельности, связанной с разработкой соответствующих поведенческих алгоритмов. Изначально сходство с человеком выступало ключевым аспектом проектирования ИИ, а степень его зрелости определялась способностью симулировать человеческую активность через неотличимые реакции в ходе теста Тьюринга. Мотивация этого подхода многогранна, однако неизменно связана с характеристиками человеческого интеллекта и целевыми установками разработчиков, такими как дискредитация конкурентов, привлечение общественного внимания к определенным вопросам

или самопиар. В конечном счете всегда прослеживаются интересы отдельных индивидов или социальных групп [16].

На сегодняшний день использование интеллектуальных систем стало неотъемлемым элементом процесса принятия решений в различных аспектах общественных взаимоотношений, учитывая морально-этические аспекты, что обуславливает необходимость более детализированного правового регулирования. Анализ юридических основ ИИ демонстрирует тенденцию к постепенному укреплению его правосубъектности, формирующей устойчивое направление в сторону признания его субъектности в различных сегментах общественной жизни.

Е. В. Пономарева, исследуя правосубъектность ИИ, выдвинула концепцию «идеального типа» субъекта права. Согласно ее подходу этому типу присущи следующие характерные черты:

- 1) способность автономной реализации субъективных прав и исполнения юридических обязательств;
- 2) потенциал несения юридической ответственности за противоправные действия;
- 3) владение имуществом и наличие организационной независимости (особо значимо для коллективных юридических лиц);
- 4) юридическая идентичность;
- 5) наличие волевой самостоятельности в правовой сфере и соответствующих индивидуальных правовых интересов.

Проанализировав вышеуказанные критерии, автор приходит к выводам касательно правосубъектности ИИ.

Во-первых, ИИ лишен способности самостоятельно реализовывать субъективные права и исполнять юридические обязанности.

Во-вторых, вопрос о возможности ИИ нести юридическую ответственность остается дискуссионным, хотя эта проблема широко обсуждается на международном уровне.

В-третьих, ИИ не обладает имущественным либо организационным статусом, характерным для коллективных субъектов права.

В-четвертых, ИИ не наделен правом на идентификацию, что является неотъемлемой характеристикой всех субъектов права.

В-пятых, у ИИ отсутствует волевая самостоятельность в правовой сфере и связанных с ней индивидуальных правовых интересах. Волеизъявление субъекта права подразумевает способность принимать решения на основе свободного выбора и осознание значения своих действий и юридических последствий.

Чем же обусловлен поиск правосубъектности ИИ учеными-правоведами?

Во-первых, возникает необходимость определения юридической ответственности за действия, совершенные системами ИИ. Это особенно актуально в контексте

гражданских правоотношений, где ответственность за ущерб, причиненный действиями ИИ, должна быть четко определена.

Во-вторых, вопрос о признании правосубъектности ИИ обусловлен его функциональной схожестью с человеком, проявляющейся в способности создавать интеллектуальные продукты, сопоставимые с результатами человеческой деятельности, и в наличии когнитивных способностей, близких к человеческому мышлению.

При этом если в гражданско-правовых отношениях тема правосубъектности ИИ обсуждается, то в уголовно-правовых отношениях такая дискуссия не ведется.

Предполагается, что гражданская дееспособность ИИ должна охватывать не только исполнение заранее установленных действий, ведущих к возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей, но и возможность самостоятельного принятия решений, согласования условий контрактов и формулирования правовых требований. В настоящее время современные системы ИИ, не обладая полной автономностью и свободой воли, не способны осуществлять субъективные права и исполнять юридические обязательства без вмешательства человека.

В. В. Архипов постулирует, что юридическое лицо является имущественным комплексом, наделенным правосубъектностью. На основании этого положения предоставление правоспособности автономным роботизированным системам видится обоснованным. Данные системы могут квалифицироваться как имущество, способное в силу своих функциональных характеристик обладать правосубъектностью, что позволяет им самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязательства [17].

В области государственного управления субъектами всегда выступали конкретные граждане и организации, исполняющие возложенные на них обязанности по управлению и обладающие необходимыми полномочиями и профессиональными качествами. К этой категории субъектов относятся:

- государственные институты власти, легитимизированные нормами Конституции Российской Федерации и призванные осуществлять исполнительно-властные полномочия и организацию процессов общественного и государственного администрирования;
- общественные объединения и политические структуры, вовлеченные в процесс формирования стратегических направлений развития, разработки и выдвижения общественных инициатив и рекомендаций, используемые государственными органами исполнительной власти;
- индивидуальные граждане, включая российские, иностранные и апатридные группы населения, выступающие в качестве участников правоотношений, складывающихся между физическими лицами и исполнительными ветвями государственной власти;
- непосредственно государственные ведомства, подразделения указанных ведомств и должностные лица, исполняющие обязанности субъекта административного права

в рамках внутриотраслевого взаимодействия государственных органов, а также при осуществлении связи с иными хозяйствующими субъектами и индивидуальными гражданами.

На протяжении длительного периода времени в структуре общественного устройства и особенно в сфере государственного управления уже существовали разнообразные информационные системы. Эти системы представляют собой комплекс элементов, объединяющих непосредственно сами данные (или совокупный массив информации), форматы представления этой информации, методологию ее обработки, специальные технологии и инструменты для работы с ней, а также человеческие ресурсы, вовлеченные в процессы сбора, анализа и передачи данных.

Однако в последние годы тема информационной инфраструктуры существенно расширилась и перестала ограничиваться исключительно системой управления государством, связанной лишь с простой регистрацией, систематическим накоплением, последующей обработкой и надежным хранением разнообразной информации.

Суть проблемы теперь заключается не столько в простом внедрении новейших технических решений вроде компьютерной техники, сетевых технологий или специализированных программных продуктов. Гораздо важнее переход на качественно новый уровень развития информационных систем, подразумевающих активное использование нейронных сетей и современных инструментов ИИ, способствующих автоматизации принятия управленческих решений почти по всем направлениям деятельности государства и сферы управления обществом.

Выводы

Ученых-правоведов при поиске правосубъектности ИИ главным образом интересует ответ на вопрос для следующих целей:

- назначение виновных, которые должны понести правовую ответственность за ошибки, совершенные системами ИИ;
- определение собственника ИИ (человек или машина), между кем можно разделить доход от использования систем ИИ (от результатов интеллектуальной деятельности).

Нам же видится философско-социологический концепт субъектности ИИ — возможность наделения вычислительной машины ИИ, который значительно превосходит умственные способности человека и способен к самообучению и самораспространению. Если следовать наставлениям Н. Винера, человечеству предстоит решение проблемы взаимоотношения человека и машины (читай — ИИ), проблемы правильного распределения функций между ними. Государство и общество должны сотрудничать в плане достижения консенсуса о возможности и целесообразности использования ИИ в той или иной сфере жизнедеятельности человека. Государственные органы власти совместно с общественными организациями должны обсуждать, разрабатывать и совершенствовать нормативно-правовые документы, регламентирующие разработку и

применение систем ИИ. Еще в середине XX века Н. Винер предостерегал, что наибольшей угрозой является Третья мировая война. Необходимо рассмотреть, в какой степени эта опасность может быть связана с неконтролируемым использованием обучаемых машин и систем ИИ.

Нововведения информационно-технологического порядка в области государственного управления должны обладать интегративностью и обеспечивать синхронное взаимодействие целого ряда детерминирующих элементов: начиная с современных цифровых решений, основанных на использовании нейронных сетей и систем ИИ, и заканчивая обеспечением квалифицированными специалистами, правовым регулированием, социокультурными и психоэмоциональными факторами, техническими средствами и методами логико-семантической интерпретации. Реализация этого комплексного подхода требует проведения масштабной модернизации процедур информационной обработки, реструктуризации функционально-организационной архитектуры, трансформации формальной структуры работы институтов власти и пересмотра методологических подходов к организации межведомственного взаимодействия.

Список источников

1. Андриянов, А. М. Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью / А. М. Андриянов, О. М. Барбаков, С. И. Иванова. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-1-7-17. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 1. – С. 7–17.
2. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход : пер. с англ. / С. Рассел, П. Норвиг. – 4-е изд. – Москва : Диалектика ; Санкт-Петербург : Диалектика, 2021. – 70 с. – Перевод изд.: Russel, Stuart J. Artificial intelligence. A modern approach 4th ed. Pearson. – Текст : непосредственный.
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. – Москва, 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. – Текст : электронный.
4. Брянцева, О. В. Проблема субъектности искусственного интеллекта в системе общественных отношений / О. В. Брянцева, И. И. Брянцев. – DOI 10.22394/1682-2358-2023-3-37-50. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 37–50.
5. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – Москва : Иностранная литература, 1958. – 168 с. – Текст : непосредственный.
6. Евангелие от Матфея. Глава 5, ст. 37. – Текст : электронный // Православная библиотека: сайт. – URL : <https://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/bibliya/noviy-zavet/evangelie-ot-matfeya.html#5> (дата обращения: 10.04.2025)
7. Винер, Н. Творец и робот / Н. Винер ; пер. с англ. М. Н. Аронэ, Р. А. Фесенко. – Москва : Прогресс, 1966. – 112 с. – Текст : непосредственный.
8. Библия. Книга Бытия. Гл. 2, ст. 7. – Текст : электронный // Азбука веры: сайт. – URL : <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.2&r> (дата обращения: 10.04.2025)
9. Коран. Сура 32, аят 6–7. – Текст : электронный // umma.ru : сайт. – URL : <https://umma.ru/sura-32-as-sadzhda-zemnoj-poklon> (дата обращения: 10.04.2025).
10. Школа выживания. – Текст : электронный // Тюменские известия : сайт. – 2016. – 18 июня. – URL : <https://t-i.ru/articles/17561> (дата обращения: 10.04.2025).

11. Человек был сотворен из глины? – Текст : электронный // pikabu.ru : сайт. – URL : https://pikabu.ru/story/chelovek_byil_sotvoren_iz_gliny_10669611 (дата обращения: 10.04.2025).
12. Набор технологий искусственного интеллекта Golem.AI. – Текст : электронный. – URL : <https://www.aitechsuite.com/tools/golem.ai> (дата обращения: 10.04.2025).
13. Винер, Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер ; пер. с англ. И. В. Соловьева, Г. Н. Поварова. – 2-е изд. – Москва : Советское радио, 1968. – 328 с. – Текст : непосредственный.
14. Евангелие от Луки. Гл. 20, ст. 25. – Текст : электронный // Азбука веры: сайт. – URL : <https://azbyka.ru/biblia/?Lk.20:25> (дата обращения: 10.04.2025).
15. Пономарева, Е. В. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовой анализ / Е. В. Пономарева. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).02. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного университета. – 2023. – № 4 (43). – С. 17–31.
16. Брянцев, И. И. Правовые и технологические аспекты «национальных» черт искусственного интеллекта / И. И. Брянцев, О. В. Брянцева. – Текст : непосредственный // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография. В 4-х томах. – Москва : Проспект, 2020. – Т. 4. – С. 88–95.
17. Архипов, В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В. В. Архипов, В. Б. Наумов. – DOI 10.15622/sp.55.2. – Текст : непосредственный // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6 (55). – С. 46–62.

References

1. Andriyanov, A. M., Barbakov, O. M., & Ivanova, S. I. (2025). Artificial intelligence systems in law enforcement management. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, 18(1), pp. 7-17. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-1-7-17.
2. Russell, S. J. & Norvig, P. (1995). Artificial intelligence: a modern approach, 4 global edition. Pearson Education Prentice hall. (In English).
3. О razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490. Moscow, 2019. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
4. Bryantseva, O. V. & Bryantsev, I. I. (2023). Artificial intelligence subjectivity issue in the system of public relations. The bulletin of the Volga region institute of administration, 23(3), pp. 37-50. (In Russian). DOI: 10.22394/1682-2358-2023-3-37-50
5. Viner, N. (1958). Kibernetika i obshchestvo. Moscow, Inostrannaya literature Publ., 168 p. (In Russian).
6. Evangelie ot Matfeya. Glava 5, st. 37. (In Russian). Available at: <https://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/bibliya/noviy-zavet/evangelie-ot-matfeya.html#5>
7. Viner, N. (1966). Tvorets i robot. Moscow, Progress Publ., 112 p. (In Russian).
8. Bibliya. Kniga Bytiya. Gl. 2, st. 7. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.2&r>
9. Koran. Sura 32, ayat 6–7. (In Russian). Available at: <https://umma.ru/sura-32-as-sadzhda-zemnoj-poklon>
10. Shkola vyzhivaniya. (2016). (In Russian). Available at: <https://t-i.ru/articles/17561>
11. Chelovek byl sotvoren iz gliny? (In Russian). Available at: https://pikabu.ru/story/chelovek_byil_sotvoren_iz_gliny_10669611
12. Nabor tekhnologiy iskusstvennogo intellekta Golem.AI. (In Russian). Available at: <https://www.aitechsuite.com/tools/golem.ai>
13. Viner, N. (1968). Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine. Moscow, Sovetskoe radio, Publ., 328 p. (In Russian).

14. Evangelie ot Luki. Gl. 20, st. 25. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/biblio/?Lk.20:25>
15. Ponomareva, E. V. (2023). Legal personality of artificial intelligence: legal theoretical analysis. Bulletin of liberal arts university, 4(43), pp.17-31. (In Russian). DOI: 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).02.
16. Bryancev, I. I. & Bryanceva, O. V. (2020). Legal and technological aspects of "national" features of artificial intelligence. Law and business: legal space for business development in Russia. Moscow, Prospekt Publ., (4), pp. 88-95. (In Russian).
17. Arkhipov, V. V., & Naumov, V. B. (2017). Artificial intelligence and autonomous devices in legal context: on development of the first Russian law on robotics. Spiiras Proceedings, 6(55), pp. 46-62. (In Russian). DOI: 10.15622/sp.55.2.

Информация об авторах / Information about the authors

Андриянов Алексей Михайлович, кандидат технических наук, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, andriyanovam@tyuiu.ru

Барбаков Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9659-2498>

Конев Юрий Михайлович, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alexey M. Andriyanov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, andriyanovam@tyuiu.ru

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Mathematic and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9659-2498>

Yuri M. Konev, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.
The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.